

К Р О К О Д И Л

рис. В. ГОРНЕВА

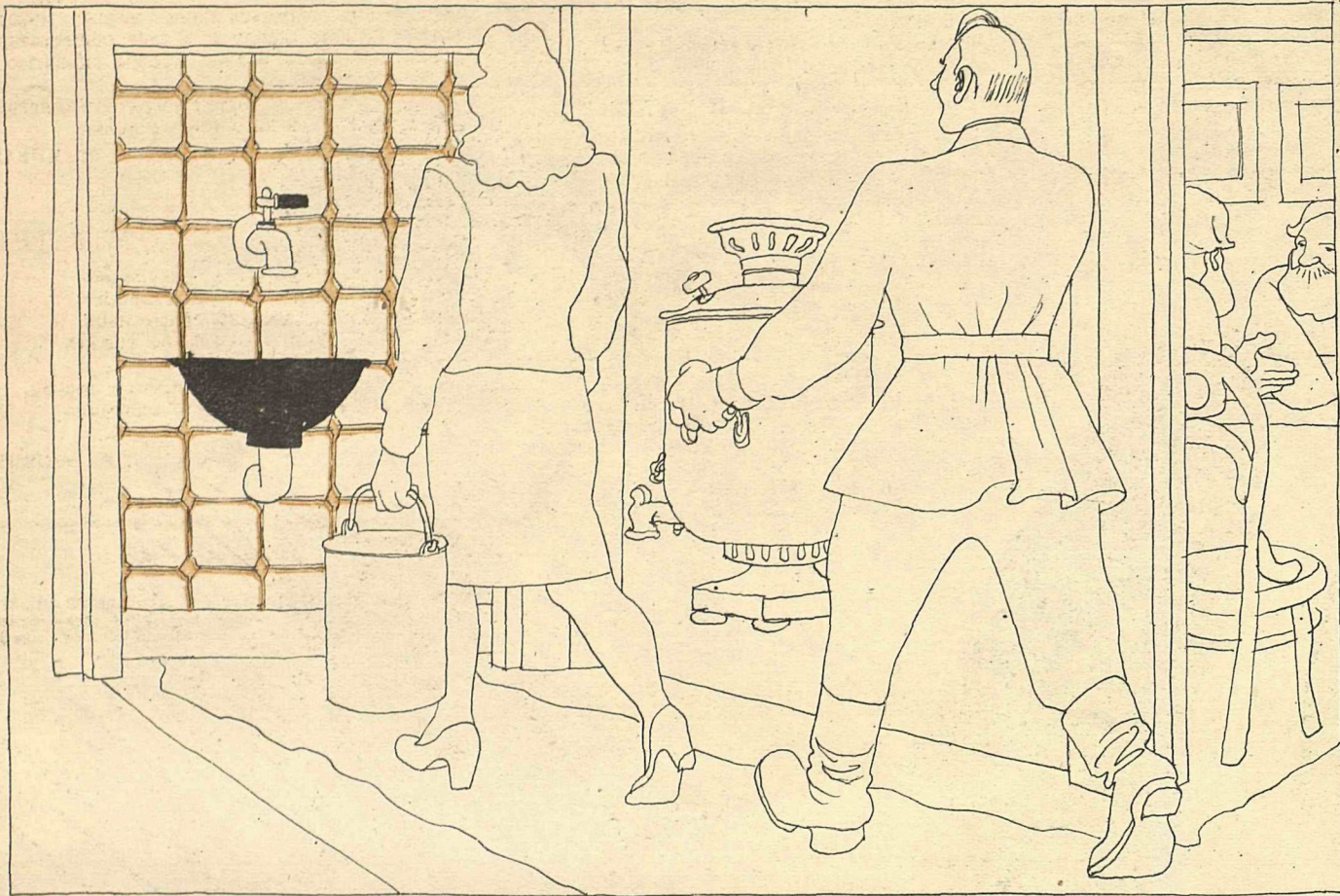
«КОЧКА» ЗРЕНИЯ

— Новый председатель горсовета приказал всё это выбросить... Не представляю, как же он будет работать!

СТАРАЯ ПЕСНЯ НА НОВЫЙ ЛАД, или ОДА НА ПУСК ВОДОПРОВОДА

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Во многих станицах Кубани пущен водопровод.

Шла девица за водой,
За ней парень молодой.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ПРИВЫЧКАХ И ТРАДИЦИЯХ

ВЕЛИКАЯ сила — сила традиции. По традиции под этим фельетоном стоит индивидуальная подпись. Между тем в написании фельетона принимал участие весь коллектив писателей нашего журнала.

Самому процессу написания предшествовал горячий и долгий спор о теме будущего произведения. Всем было ясно, что в номере журнала, выходящем в свет накануне дня выборов, уместнее всего переловой фельетон, посвященный...

На этом месте мнения резко расходились. Были даже такие, которые считали, что редакция должна последовать твердо установившейся в некоторых печатных органах привычке и лишить своих читателей на время избирательной кампании критики и самокритики.

Но сторонников забвения критики и самокритики на нашем совещании нашлось мало. Их немногочисленные голоса потонули в шумном ропоте неодобрения.

Поиски темы будущего фельетона продолжались, а она так и не вырисовывалась. К концу третьего часа дело не подвинулось вперед даже на воробьиный шаг.

Чем бы всё это кончилось, сказать трудно. Выручил (в который раз!) друг-читатель. В тот самый момент, когда совещание начало совсем потухать, пришла свежая почта. На одном из конвертов было написано: «Выборное. Весьма срочно». Письмо гласило:

«Дорогой Крокодил!

Хотим рассказать тебе об одном интересном факте из жизни города Сталино. В наш городской совет в прошлые выборы была избрана депутатом Екатерина Тихоновна Комарецкая. Она сразу, что называется, пошла в гору: её избрали членом исполкома горсовета и поручили руководить постоянно действующей школьной комиссией. Эта комиссия оказалась постоянно бездействующей. Комарецкая ни разу не собрала её. Ей рассказывали о плохом ремонте школ, о недостатке топлива для них, об учителях и детях. Ничто её не волновало, ничто её не интересовало. Даже на заседании исполкома и на сессии не показывался этот неудачный депутат. Под конец перестала она узнавать своих избирателей.

И когда теперь вновь стали выдвигать кандидатов в депутаты, то в областном отделе народного образования, где Комарецкая работает, никто о ней даже и не вспомнил...»

Второе письмо на выборную тему начиналось лирически:

«Представьте себе, дорогой Крокодил, приятный день. Солнечные зайчики играют на стенах кабинета директора Казанского лицея, депутата городского совета товарища Рахимова. В кабинете, кроме самого Рахимова, находятся его сподвижники — завмаги Поракина и Ремизов. Тут же вертится заведующий базой Костев.

И говорит им Рахимов:

— Слышите, как шумит народ в зале заседания? Это мои избиратели собрались снова выдвигать меня кандидатом в городской совет. Пойдёмте же, друзья, я поблагодарю народ за оказанную мне честь и высокое доверие.

И вошли они в зал. Но ничего хорошего из этого для Рахимова не вышло. Отругали его избиратели за то, что забыл он про депутатские обязанности. И вылетел он с собрания красный, как столовая свёкла, и даже не услышал, кого вместо него выдвинули кандидатом в депутаты.

По прочтении писем снова разгорелись прения:

— О ком идёт речь в этих письмах? О бывших депутатах. Зачем же нам ворошить прошлое?

Уже поднялась рука с красным карандашом. Ещё одно мгновение — и легла бы поперёк писем резолюция: «В архив».

Но раздался трезвый голос самого старейшего сотрудника журнала:

— Позвольте не согласиться с вашим скороспелым решением. Давайте напечатать эти письма. Кстати, тем самым нарушим плохую привычку говорить в дни выборов в местные Советы только приятные слова.

Напомним нашим новым избранныкам об ответственности перед избирателями. На конкретных примерах докажем, к какому печальному концу приходит депутат, если забудет, что он слуга народа...

Оратор говорил долго и горячо. И опустилась рука с красным карандашом — и легла на письма резолюция: «В набор, печатать».

Так родилась тема для фельетона, и автору лишь осталось добросовестно рассказать читателям о нашем заседании.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

ЛЮБИМЕЦ ГАНГСТЕРОВ

В О ВРЕМЯ недавней Ассамблеи организации Объединённых наций в Лейп-Саксене тов. Вышинский выступал на пресс-конференции. В своём выступлении тов. Вышинский пополнил список поджигателей новой войны, добавив к ним радиолжеца Уолтера Уинчелла.

Американский радиокментатор Алистер Кук посвятил 1 декабря всю свою радиопередачу пострадавшему коллеге. Куку невдомёк: как можно пренебрежительно отзываться об Уинчелле, который уже 30 лет служит у Херста? У самого Кука буквально спирает дыхание, когда он говорит об Уинчелле.

«Уинчелл,— уверяет Кук,— это американский миф... скорее символ, чем человеческое существо, он американская легенда!»

Чем же Уинчелл потряс воображение Кука? Оказывается, Уинчелл обладает поразительной способностью и чутьём «отличать дешёвую сенсацию от сенсации, опубликование которой может дать ему сотни тысяч долларов».

Очевидно, для Кука мифология начинается за пределами пятизначной цифры.

«Было время,— с упоением рассказывает Кук,— когда гангстеры атаковали Уинчелла, и ходил слух, что ему пришлось нанять телохранителей, но благодаря одной из тех психологических тайн, которую не могут раскрыть даже самые тонкие романисты, Уолтер Уинчелл завоевал любовь гангстеров, и они заявили, что он их любимец».

Какая же тут психологическая тайна! Просто свой своя познаша!

ЕДИНСТВО И ЗАБОР

Н ЕДАВНО немецкая газета «Берлинер цейтунг» сообщила, что английская военная администрация распорядилась перегородить и даже перепхать все дороги, ведущие из английской зоны в советскую зону оккупации Германии. Это распоряжение было вызвано тем, что тысячи мужчин и женщин из английской зоны направляются в пограничные города и сёла советской зоны на совместные митинги, посвящённые вопросу о единстве Германии.

Какое гениальное решение большой проблемы! Чего проще: построить высоченный забор вдоль всей зональной границы. Да ещё насадить сверху гвозди! И тем самым раз и навсегда покончить с единством Германии и всякими разговорами на эту тему.

БРЕД БЭРДА

В ПРОШЛОМ году в небольшом городке Логанвилль в североамериканском штате Джоргия «неизвестные» линчевали четырёх негров. В этом году в том же Логанвилле были сожжены все общественные здания негров. Виножные снова не были «обнаружены».

Мэр Логанвилля, некий Бэрд, уверяет, что виновниками являются сами негры, которые подожгли свою школу и другие общественные здания с целью «вызвать к себе симпатию со стороны всей страны».

Бэрд, несомненно, будет уверять, что негры и сами себя линчевали с той же целью.

М. ЯНКО

НА ЗАОКЕАНСКОМ КЛЕЮ

В американской зоне оккупации, Как нам печать об этом говорит, Живёт сейчас немало явных наци, и Никто им даже пальцем не грозит. Не опасаясь денацификации, Осколки прошлого слепляются тесней. Мы видим: при подобной операции Незаменим американский Клей.

А. МАЛИН

г. Симферополь.

СВИНСТВО

Рис. Бор. ЕФИМОВА

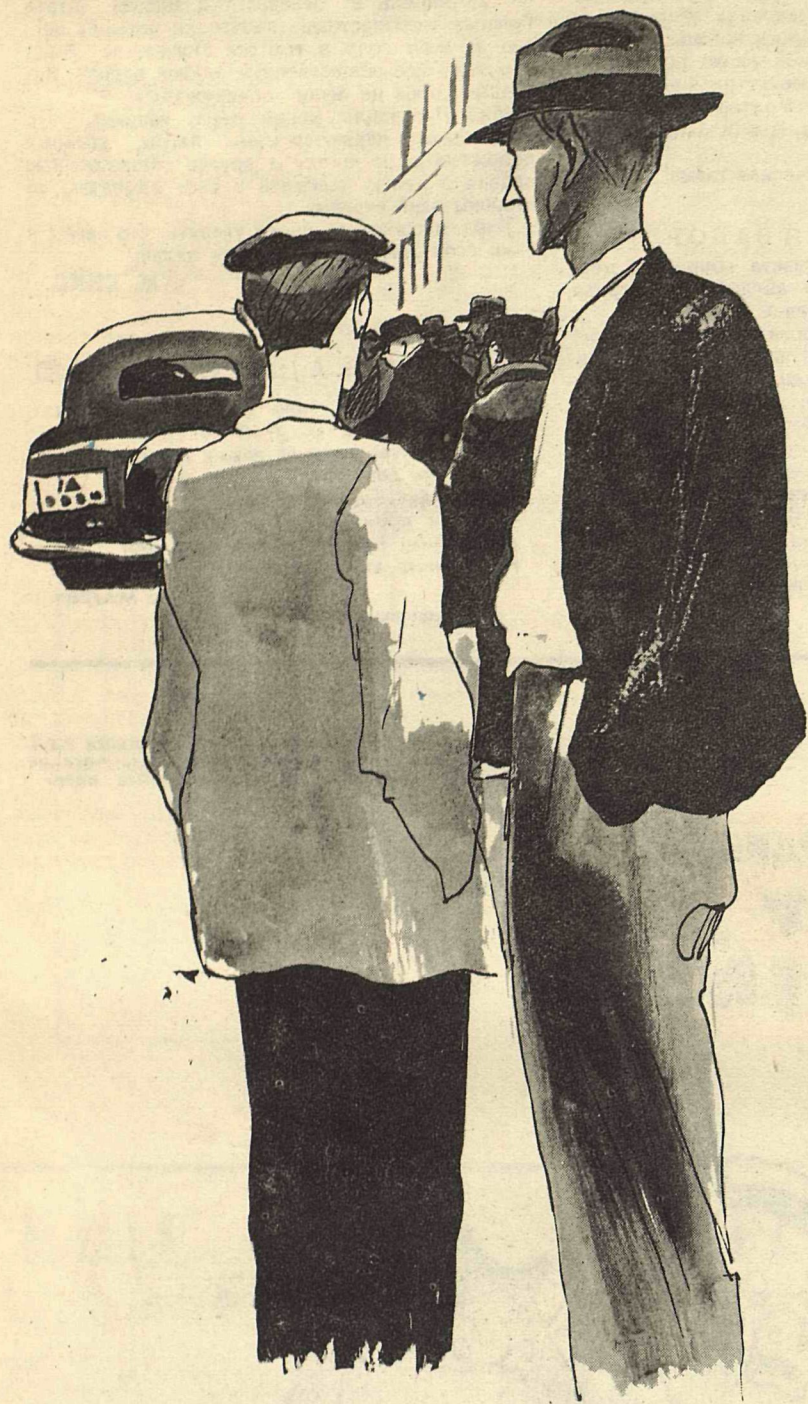
КИНО - СТУДИЯ
УОЛТ
ДИСНЕЙ.

Бор. Ефимов-47.

— Вот уж никогда не думали, что Дисней окажется такой свиньёй!

Уолт Дисней порвал с прогрессивными кругами. Новая его картина—«Песнь юга»—откровенная апология рабовладельческих идей.

— Почему Шумахер ругает против объединения Германии?
 — По старой привычке. Он привык торговать ею в розницу.

Сергей ШВЕЦОВ

ЭПИГРАММЫ

ЧЕРЧИЛЛЬ-ОТЕЦ

Он был правителем Британии,
 Но должности лишился той
 И добывает пропитание
 Антисоветской клеветой!

«СПАСИТЕЛЬ» ЕВРОПЫ

Европе Маршалл так помог,
 Что этой «помощи» в итоге
 Теперь Европа, видит бог,
 Вот-вот совсем протянет ноги.

ПОЛНОЕ ЕДИНЕНИЕ

Де Голль, и Блюм, и Рамадье
 В одной качаются ладье,

И песенку поют одну,
 И заодно пойдут ко дну!

ВИЛЬЯМ БУЛЛИТ

Пускай шумит
 Вильям Буллит,
 Пускай грозит,
 Что мир спалит,—
 Не страшен нам
 Буллит Вильям!

ЧЕРЧИЛЛЬ-СЫН

Отпрыск лезет вон из кожи,
 С каждым разом врёт всё
 хлеще,
 И современем, быть может,
 Он отца переклеветит!

БОЕВОЙ СТАРИКАН

К ОДИННАДЦАТИ часам вечера большинство столиков в ресторане было занято.

Неподалеку от входа, за столиком, уставленным напитками крепостью не ниже пятидесяти градусов, сидели два джентльмена в смокингах. Если присмотреться, то можно было заметить, что эти двое притворялись джентльменами, что называется, из последних сил. Их выдавали и резкие движения рук, и неумение обращаться с бокалами и графинами, и чересчур громкий смех.

А мимо двух приятелей проследовал к столику возле эстрады солидный старик с важной осанкой. Рядом с ним шла шикарно одетая дама.

При виде старика один из собутыльников привстал и отдал почтительный поклон. Старик ответил небрежным кивком головы.

— Кто это? — спросил второй из приятелей.

— Это старик Гарвей из компании «Братья Гарвей — химические заводы».

— С каких пор ты так почтителен с толстосумами, Билл?

— А с тех самых пор, как этот старикашкан обнаружил своё превосходство перед всеми нами. Тебе ясно Эдди?

Эдди повернул голову и ещё раз поглядел на старого Гарвея, который в этот момент, откинувшись в кресле, недоверчиво выслушивал вкрадчивые предложения метрдотеля.

— При беглом осмотре эта развалина не обнаруживает никаких особенных достоинств, Билл. И когда это ты успел найти в нём скрытые таланты?

— На всякий случай запомни, — ответил Билл, — что старик Гарвей «стоит» от 250 до 300 миллионов долларов. Когда хромой Дик точно выяснил это обстоятельство, вся наша шайка была брошена на операцию похищения этого милого старичка с последующим выкупом. Мне нечего учить тебя, как делаются подобные операции. Стодолларовая бумажка в зубы шофёру упоминаемой личности; столько же — дворецкому, чтобы точно знать расписание дня будущей жертвы. И где-нибудь на середине пути между городской резиденцией и виллой похищаемого субъекта молчаливые щиты реклам по обочинам шоссе делают свидетелями мелодраматической сцены с комическими репликами. Подкупленный шофёр тормозит машину, якобы обуреваемый чувствами профессиональной солидарности. Он, видите ли, не может равнодушно проехать мимо стоящей у края машины со снятым колесом. Тем более что его зовут на помощь молитвенно вздетые кверху руки коллеги-шофёра. Пока шофёр похищаемого богача вникает в суть чужой аварии, дверца лимузина раскрывается, и похищаемый видит перед собой весёлую улыбку и мрачное отверстие в дуле пистолета. И богачу не остаётся ничего иного, как беспрекословно подчиниться ласковому приглашению пересечь в другую машину и следовать совсем другим путём...

Эдди махнул ресницами в знак того, что с этим видом коммерческих операций он несколько знаком.

— Тебе, Эд, вероятно, неизвестно и то, что для хранения такого скоропортящегося товара, как подлежащий выкупу мультимиллионер, больше всего подходят подвальные помещения в заброшенных зданиях.

— Ещё бы! — живо отозвался Эдди.

— Ну вот, мы нашли такое укромное гнёздышко, из которого пришлось выселить одну сову и небольшое семейство лелучих мышей. Как сейчас помню, нашего старичка мы внесли в это логово что-то около трёх часов ночи. К его собственному костюму, несколько уже помятому по случаю неудобной позы, в какой пребывал мистер Гарвей последнее время, мы добавили только пятнадцать метров верёвки — верёвкой он был обвязан с ног до головы — и с полкило хлопчатобумажной ткани, — а из неё был сделан клеш, почти целиком входивший в рот президента акционерного общества «Гарвей и братья — химические заводы». Поскольку мы рассматривали этого человека, как нечто вроде чека на восьмизначную цифру долларов, то мы аккуратно спрузили его в уголок на солому, а сами присели неподалеку, чтобы подкрепить наши силы после этой поездки. Настроение у всех было хорошее. Содержимое наших фляжек улучшило наше самочувствие достаточно быстро, и беседа пошла бравурная. А надо тебе сказать, что по капризу хромого Дика около нас окопачивался и, так сказать, учился уму-разуму некий мальчишка лет двадцати, по имени Томми. Мальчишка ошалел от восторга и беспрерывно болтал хвастливые глупости. И потому Бен — помнишь, тот, с бельмом на левом глазу — сказал ему:

— Послушай, молокосос, если ты находишься в компании настоящих парней, то мог бы держать свой розовый телачий язык за зубами, благо они у тебя ещё целы.

Полупьяный Томми очень обиделся и взвизгнул:

— Я здесь равный всем товарищ! Если хотите знать, я уже убил человека!

— Кого ты убил?

— Человека.

— Какого человека?

— Кассира.

— Какого кассира?

— Кассира отделения Чикагского банка в городе Менстоне.

— Такого и города нет.

— Нет есть! — вопил Томми. — В этом городе три с половиной тысячи жителей, не считая индейцев. А я убил кассира, и у него оказалось 173 доллара.

Бен с белым иронически склонил голову и развёл руками: — Как же, как же, вся печать гремела об этом целый месяц! Вышел специальный номер «Нью-Йорк таймс». Там были фотографии твои, этого кассира и всех ста семидесяти трёх долларов поштучно...

— Говорите, что хотите, а всё-таки я его прикончил. Не знаю, все ли из здесь присутствующих могут похвастаться тем же! Повторяю: настроение у всех было хорошее. Пришла самая пора хвастаться. И поэтому слова Томми вызвали неожиданное продолжение. Упрямый обычно Джим Стеффенс толкнул Томми в плечо и процедил сквозь зубы:

— Нашел чем похвастаться... Нет, юноша, у меня на совести гораздо более красивое дело. Присяжные заседатели и адвокаты любят это называть убийством из ревности.

— Вы убили его или её? — осведомился Томми.

— Обоих.

Слово взял — совсем неожиданно для нас всех — молчаливый Дональд. Он и на этот раз был не слишком многословен. Он прохрипел только вот эти восемнадцать слов:

— А кому приходилось вырезать сразу целую семью? Отдалённое ранчо на западе. В заключение — поджог.

Рыжий Эльвин саркастически улыбнулся и затем вымолвил:

— Всё это — мелкое провинциальное кустарничество, джентльмены. Свой рекорд я поставил при помощи новенького ручного пулемёта фирмы Вилкерс. Имел место красивый налёт на банк. Изъяснялся футбольным языком, я был хавбеком при этом броске в сторону несгораемых шкафов. И мне пришлось провести короткий матч с охраной банка. Число раненых и убитых, если учитывать также посетителей банка, составляет четырнадцать человек. Кто может дать больше, джентльмены?

— Я могу дать больше! — отозвался хромой Дик. — На моей, как говорится, совести целый автобус с нарядом полиции. Пущен под откос в сентябре прошлого года в штате Колорадо.

Но тут один из нас обратил внимание на то, что связанный президент общества химических заводов как-то странно дергается и крипит. Человеколюбие одержало победу, и мы решили на время вынуть клеп изо рта мистера Гарвея. Теперь, представь себе, Эди, что нам сказал этот старик, как только он отплевался и облизал языком пересохшие губы!..

Он сказал так:

— Джентльмены, если уже на то пошло, запишите и мои подвиги. Правда, я не умею обращаться с пулемётом, буравами, ломом, ножками и прочими мелкими инструментами. Я вообще не люблю размениваться. Но, как глава химической фирмы, я ухитрился и в первую мировую войну и во вторую поставлять ценные химикаты для Германии. Как это делалось, думаю, вам не слишком интересно. Мало ли каналов во вражеские страны открыто деловому человеку? Факт таков, что из моих химикатов немцы только во вторую войну сделали не менее сорока тысяч тонн взрывчатых веществ. Предположим, что две трети этого количества пошло на фронт, а одна треть была уничтожена авиацией союзников в немецком тылу. Предположим далее, что из двадцати семи тысяч тонн, которые дошли до орудий и сапёрных частей Гитлера, только половина поразила живую силу союзников. Мы не очень преувеличим, если допустим, что из союзных армий было выведено моими взрывчатыми веществами по миллиону солдат и офицеров. Допустим, американцев из них было одна пятая часть. Итого «на моей совести», выражаясь вашим языком, джентльмены, сто тысяч человек. Кто даёт больше, друзья?

Сказать по правде, мы все разинули рты и молчали, как дети, минут восемь. Затем заговорил хромой Дик.

— Сэр! — прямо-таки подкалывающим голосом начал он. — Я надеюсь, вы простите нас за некоторую бесцеремонность в отношении вашей особы. Разве нам могло прийти в голову, что мы имеем дело с банди... я хотел сказать, сэр, с выдающимся деятелем нашего, сэр, плана...

Тут хромой Дик обратился ко всем нам:

— Джентльмены! Я ставлю на голосование вопрос о том, чтобы безвозмездно отпустить на свободу достопочтенного Тимоти Гарвея, президента акционерного общества химических заводов «Гарвей и братья» и нашего уважаемого коллегу!

Что там долго размазывать? Мы доставили старика на его виллу уже на собственном лимузине хромого Дика. Правда, до того мы провели недурные два часа в компании с этим незаурядным умницей. Какие интересные вещи рассказывал нам старик!..

Эди снова обернулся, чтобы взглянуть на старого заводчика. Мистер Гарвей лениво ворошил вилоккой салат. Метрдотель, изогнувшись из-за его спины, с акробатической ловкостью подливал шампанского в бокал старика.

— М-да, — протянул Эди, — в этом старикане что-то есть. Боевой старикан. Безусловно!

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

НА УЛИЦАХ МАРСЕЛЯ

— Трамвай стоит, автобусы не ходят, поезда тоже не идут. И всё-таки движение не прекращается.

— Какое?

— Забастовочное.

НЕВИДИМЫЕ МИРУ СЛЕЗЫ

ПРОХОДИЛ я только что по улице. На небе полный ассортимент: луна, звёзды и медведицы всяких размеров. Точь-вточь, как по воскресеньям в Планетарии.

Это там, наверху, как говорится, в высших инстанциях. А внизу, на тротуарах, взад-вперёд расхаживают граждане и гражданки, в том числе и бывшие прикрепленные к моему магазину. Расхаживают они в самом первосортном настроении.

Довольны они тем, что продкарточки отменены и что нет больше, как они выражаются, канители с талонами, единицами, стандартными справками и отовариванием. А один какой-то сухофрукт в очках изволил даже выразиться с насмешкой:

— Какое милое словечко пропадает: «отовариваться»!

Дело, братцы, не в том, что словечко пропадает. А в том, что мой авторитет пропадает. Вот на эту тему я и хочу выбросить на прилавок небольшой процент горьких мыслей и кислых рассуждений.

Давайте говорить откровенно. Желательно мне, что называется, показать товар лицом — всё как есть. Так вот: я лично, как заведующий магазином, не совсем доволен этим важным мероприятием по отмене карточек.

Другие завыв и прочие работники торговой сети восторгаются: дескать, нет возни с талонами, меньше бумажной отчётности и вообще от души приветствуем.

А мне, признаться, эта самая возня с талонами нравилась. Потому нравилась, что по этим талонам я вне очереди получал авторитет, ласку и уважение высшего качества.

Сейчас я вам это объясню во всех подробностях.

Мой магазин находится в самом центре города. В смысле контингента, который я обслуживал, лучшего требовать нельзя. Ко мне была прикреплена сплошная интеллигенция повышенной сортности: балет, эстрада, эксцентрики, гипнотизёры и большое количество малых форм.

Конечно, среди них было много таких прикрепленных, которые меня не касались и которых я не касался. Раз ты человек гордый, неуважительный, то и я принципиальный, не хуже других:

— Пожалуйста, дорогой, в порядке живой очереди.

— К большому моему огорчению, ничего не

могу сделать. Всем некогда, все ждут, прости-те за выражение.

— Пятый талон? Отовариваем только маргарином. Ничего не поделаешь.

— Сливочное? Только детям... Правда, вы есть дитя народа... Хе-хе-хе... Но ничего не могу. Извиняюсь.

— Нет, я не грубил, боже упаси! Полным весом отпускал в тару покупателя чистую вежливость без малейшей примеси хамства.

И нельзя было ко мне придаться: я всегда действовал на каком-нибудь основании и действие своё заворачивал в улыбочку, как в целофан. Культурненько...

Но зато с таким прикрепленным или прикрепленной, которые оказывали мне внимание, я устанавливал дружеский товарообмен: ты мне почтение, я тебе уважение.

И, действительно, жаловаться грех: мне оказывали почтение. Бывало, рано утром, только лишь откроешь магазин, а телефон уже звонит и журчит:

— Дмитрий Фаддеич, доброе утро! Как здоровице, Дмитрий Фаддеич?

Здоровье у меня всегда отличное, можно сказать, лучшее здоровье во всей торговой сети. И сон крепкий. И аппетит на высоком уровне: могу без передышки съесть, ежели только не надо платить из своего кармана, целое kilo любительской колбасы или какой-либо другой свинопчености.

Но для церемонии люблю грешным телом пожаловаться. Вот я в телефонную трубку и подпускаю небольшую порцию грусть-тоски.

— Спасибо, — говорю и при этом вздыхаю, — что-то я не в себе. Врачи вот определяют, что у меня нето повышенная кислотность, нето пониженная работоспособность.

А из трубки несётся ещё более ласковое журчание:

— Вам, Дмитрий Фаддеич, отдохнуть надо, развлечётся. Приходите к нам сегодня на концерт, Дмитрий Фаддеич. Ладно? Так и запишем: два места в первом ряду. Пока!

Только положу трубку — опять звонок. Приглашают в театр на премьеру. Два билета в первом ряду: «Очень просим посетить».

Ну, конечно, посещаешь. Но тут, доложу я вам, есть и свои трудности. А заключаются они в том, что сейчас такую моду завели: выбрасывают один и тот же товар сразу в несколько театральных точек. То есть одну и ту же пьесу — в пять или шесть мест. Как же мне быть? А? Ведь всюду приглашают. Не разорваться же!

Была у меня такая одна прикрепленная артистка (литер и абонемент), которая животом разговаривает. Это тоже у них называется малая форма. Одним словом, чревощательница.

Недавно один критик нашёл, что в её репертуаре много животного смеха. Вот она наднях и меняла свою программу на более животрепещущую. И тоже приглашала меня на премьеру.

Видите, какое со всех сторон было ко мне почтение. Бывало, на концерте, в антракте подходит администратор и обязательно спросит моё мнение:

— Как, Дмитрий Фаддеич, вы находите сегодня нашего заслуженного баритона?

А я этот задумчиво говорю своё мнение:

— Мне кажется, что у него сегодня недовес. Не даёт полного голоса.

И я со своим мнением, оказывается, всегда попадал в самый раз.

— Совершенно верно, — говорил администратор, широко улыбаясь. — Вы правы, Дмитрий Фаддеич. Да вы знаток, Дмитрий Фаддеич!

Был у меня один прикрепленный поэт. Собственно говоря, это не настоящий поэт, а заместитель. У них это там называется автор текстов.

Остроумный парень, ничего не скажешь. Так вот, этот автор стихи мне написал:

«Дорогой наш отовариш,
Моему ты сердцу мил.
Ты ж меня отоварил,
Я ж тебя любил».

Вот с такими любезными гражданами и я был любезен. Бывало, зайдёт ко мне в кабинет, и я сразу вижу по лицу: ему требуется что-нибудь дефицитное.

— Сделаем, — говорю.

А то зайдёт и просит, к примеру, уксуса. А уксуса у меня — хоть пруд пруди. Весь магазин завален этим предметом. Иди к прилавку и бери сколько хочешь.

Но он, прикрепленный, ничего этого не сообщает. Он привык, чтоб я ему делал любезность. Вот он зайдёт ко мне и шопотом:

— Дмитрий Фаддеич, одну бутылочку уксуса. А?

И я ему шопотом:

— Сделаем...

И мы оба довольны. А теперь что?

Он, бывший прикрепленный, надо полагать, доволен. А я?

Вы, конечно, смеётесь надо мной. А мне не до смешков. У меня полная нехватка авторитета, что называется, усушка и утруска!

ПЫЛКИЙ БОРЕЦ

Рис. В. ПРОРОКОВА

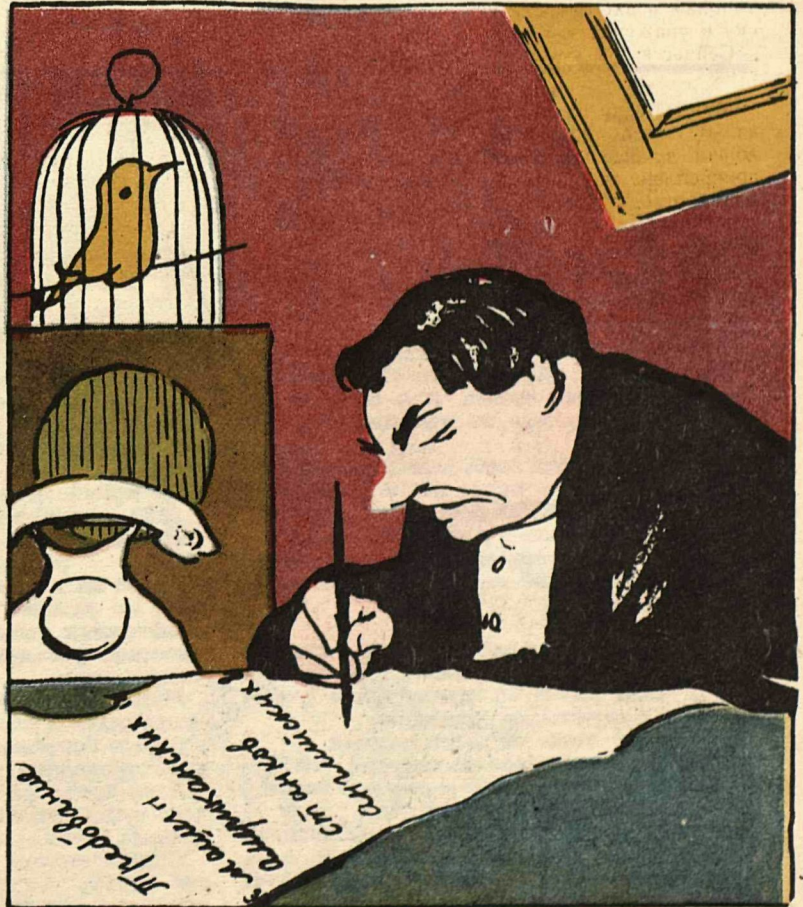
— Говорят, что нужно бороться с низкопоклонством перед Западом...
Пожалуйста! С удовольствием!
И он предал анафеме заграничный галстук.

Отрёкся от английского пробора и переменял причёску.

Изгнал из быта иностранные имена и названия.
— Запомни, Джек, отныне ты Дружок! — сказал он своей собаке.

— Ну, кажется, я сделал всё, что мог, — сказал этот пылкий борец с иностранщиной и отправился в своё министерство требовать ассигнования на импортное оборудование.
А между тем у него же на заводском складе лежали очень хорошие, нужные ему машины. Но... они были отечественного производства.

Рис. Е. ЕВГАНА.

— Если эта надпись имеет в виду папиросы «Беломор», то я целиком и полностью с ней согласен.

БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ, ИЛИ Фигаро здесь, Фигаро там...

ПРИЕЗЖАЮТ!

Артисты МХАТ приезжают! Вначале это были слухи. Робкие, как первая вечерняя звезда. Как мечта о далёком. Как надежда на несбыточное... Едут!..

Об этом торжественно возвещали строго-нарядные, выдержанные в художественно-реалистических тонах афиши. Горьковчане с умилением читали популярные имена, с большим уважением произносили высокие звания и с лёгким смущением — высокие цены на билеты.

Приехали.

Мы сразу догадались об этом по особому андому наших театральных администраторов. Ещё бы! В их руках были ключи счастья — билеты на концерты.

И вот наступил он, день первый.

15.00 — концерт на Автозаводе. 18.00 — концерт в Сормове. 22.00 — концерт там же. 23.30 — концерт в Театре драмы.

В концертах участвовали принадлежащие эпизодически действующим лицам и пять непрерывно действующих автомашин. Концерты шли не столько по программе, сколько по трафику. Фактор времени вступал в единоборство с фактором искусства и зачастую выходил победителем.

Отрывок из «Воскресения» шёл в хорошем темпе. Катюша Маслова особенно настойчиво прогоняла из тюрьмы князя Нех-

людова, и князь не очень-то задерживался: надо было спешить на следующий концерт. Гораздо быстрее, чем это предусмотрено у Булгакова, Елена услужала домогательствам поручика Шервинского: «Пропадай всё пропадаю! Целуй!» — и проезжала дальше!..

Не принёс облегчения и второй день.

19.30 — концерт в Театре драмы. 23.00 — концерт там же. 24.00 — концерт в клубе МВД.

Снова на недозволенных скоростях мчались по улицам города машины с западающими «номерами». Снова над классическим реализмом брала верх фантастическая гонка.

Никогда ещё со времён Бомарше Фигаро не женился в такой спешке, как на сей раз в городе Горьком. Прыгающего из окна пажа нетерпеливо дожидалась внизу «смка».

День третий. Концерт на Автозаводе. И последний, сокращённый, чтобы не опоздать на поезд, — концертлик в Канавине.

Второй звонок. Счастливого пути, дорогие друзья! До новых, лучших, менее торопливых встреч в нашем городе, носящем то же гордое имя, что и ваш театр!

...Над осенней Волгой кружились чайки и с укоризной смотрели вслед удаляющейся высокопоставленной московской сестре.

Мих. ПОЛОНСКИЙ.

г. Горький.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО КАНЦЕЛЯРСКИЕ ФЕНОМЕНЫ

«Подшить к делу, как неявишегося к назначенному сроку (на работу)».

(Резолюция заведующего Глазовским горжилкомхозом Корепанова Н. Г. на заявлении гр-на Ворончихина А. А.).

«Я работал по десять и более часов ежедневно и то не справлялся с работой, а меня заменил человеком, который работает по четыре часа...»

(Из докладной записки бывшего заведующего горжилкомхозом города Глазова Корепанова Н. Г. на имя министра коммунального хозяйства УАССР).

ОПАСНОЕ МЕСТО

Много улиц в городе Куйбышеве. По многим из них грузовые машины пробираются с трудом. Но есть такая улица, по которой самые отчаянные шофёры не рискуют ездить. Несмотря на то что эта улица хорошо замощена, нередко машины встают там перед одним препятствием, как вкопанные. Постоят, постоят и едут затем не по ранее избранному шофёром маршруту, а...

А куда идут машины, знают руководящие работники Ленинского райисполкома, потому что именно по их распоряжению милиционеры останавливают все грузовики, проезжающие мимо райисполкома, и направляют их то на вывозку мусора со двора райисполкома, то на вывозку дров для райисполкома и ещё по разным нуждам. Получается, как в сказке: ни проехать, ни проскочить.

Хорошо, что такие изобретательные люди нашлись только в одном райисполкоме! А если бы они появились в Городском совете? Тогда прощай всякое автомобильное движение.

Шли солдаты с фронта

А. НЕДОГОНОВ и В. ЗАМЯТИН

Без штыка, без автомата
В край родной издалека
Возвращались два солдата —
Хлебороба-земляка.

Для поэмы это тема
Ходовая в наши дни,
Потому что оба демо-
Билизованы они.

Позади бои остались,
Ураганы злых атак...
— Стало быть, отвоёвались?
— Стало быть, выходит, так.

Мимо тына и овина,
Мимо риги и гумна
Шли они, и та картина
Зарифмована сполна!

Говорит солдат солдату,
Разомлев от лепоты:
— Как вернусь в родную хату,
Поработаю. А ты?

Но второй ответил: — Что ты! —
Ус пушистый теребя.—

Что касается работы,
Не ручаюсь за себя.

— Это как же?
— Очень просто.
— Заболел?
— Покуда нет...
— Что ж тогда с тобой стряслось-то?
— Так уж надо!
— Не ответ!

Как в глаза ты глянешь миру —
Дарье, Фролу-избачу?

— Ты меня не агитируй,
Я работать сам хочу.
Но описан я пиитом,
И делишки таковы:
Мне работать не велит он
До шестнадцатой главы.
— Вот беда! К чему бы это,
И откель такая блажь?
— Это нужно для сюжета,
Для конфликту, понимаешь?
— Ну, теперь ответ понятен,
За него тебе мерси...

* *

Ой, ты гой еси, Замятин,
Недогонов, гой еси!

ПЧЕЛЫ И ТРУТЕНЬ

Прокурор Тепловского района, Ворошилов-градской области, Хлынов летом этого года приехал как-то в колхоз имени Фрунзе с... пустым ульем.

Оставив его на колхозной пасеке, он тут же уехал в районный центр. Столь странный прокурорский визит вызвал в селе различные толки:

— Зачем прокурор привёз и оставил нам свой улей?

Через несколько дней председатель колхоза звонил прокурору:

— Товарищ Хлынов, с вашим ульем произошло недоразумение.

— А что случилось? — тревожным голосом осведомился прокурор. — Его украли? Разорили?

— Нет, нет, — успокоил председатель, — улей ваш цел. Но одна пчелосемья при роении самовольно вселилась в него...

На этот раз прокурор не дал санкцию на административное выселение из незаконно занятой жилплощади.

Пчелосемья, влетевшая в его улей, оказалась нарядкость работоспособной. Каждая пчела, казалось, ясно сознавала, что она имеет дело с прокурором, и работала на ниве мёдосбора здесятерых.

Но некоторые злые языки утверждали, что этой пчелосемье помогали собирать мёд люди, желавшие угодить Хлынову. Они из других ульев подкладывали в его улей мёд.

Теперь, как говорят юристы, возникает юридический казус: должен ли Хлынов платить за мёд? Если должен, то кому? Ведь брал он мёд не в колхозе, а в своём улье.

АНТИЛЫЖНАЯ ВЫЛАЗКА

Рис. Г. ВАЛЬКА

Переходящий (из года в год) приз по лыжам имени Министерства лесной промышленности СССР.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

Ремонт театра был окончен вовремя. Все были очень рады. Строители рапортовали об окончании работ точно в срок.

Но вот как выглядела оборотная сторона этого рапорта.

ВИЛЫ В БОК

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВСЕ МОЖЕТ

О директоре Джалалабадского хлопкоочистительного завода (Киргизская АССР) Худайкулове идёт молва, что он всё может. И это сущая правда. Всемогущий директор смог даже, несмотря на всяческие протесты, настоять на том, чтобы выселили из квартиры жену погибшего фронтовика Хайрулину и её пять детей.

Напечатали мы эту заметку и встревожились: а вдруг Худайкулов разгневется на нас тоже и прикажет выселить из занимаемого помещения? Он всё может!

УЗЛЫ И ЯЩИКИ

С некоторых пор жителей города Петропавловска на Камчатке волнует одна проблема. Она возникла в связи с появлением в здешних отдалённых от центра местах группы артистов Восточного концертного объединения под руководством тов. Лицанского.

Самый блестящий номер показывает артист Васильев. Он приглашает на сцену зрителей и просит его, Васильева, связать покрепче. После того, как «артиста» в течение получаса опутывают верёвками, он молниеносно освобождается от них. Но однажды Васильеву не повезло: на сцену вышли не подставные лица, а моряки. Они так его закрутили морскими узлами, что он не распутался до конца вечера. Его так и унесли со сцены связанным.

Затем выступает иллюзионист Кунгуров. Этот действует прощю: когда заколачивают ящик, из которого Кунгуров должен бесшумно вырваться, он просит публику извинить его, если номер не выйдет. Номер всегда не выходит.

Остальные номера — без ящиков и узлов, но качество их от этого несколько не лучше.

Полюбовавшись на это искусство, жители Петропавловска так и не могут понять, в чём дело. Некоторые из них предполагают, что на эстрадное искусство влияет расстояние. Другие же решили, что расстояние тут не при чём. Халтура остаётся халтурой на любом расстоянии.

ВОТ ОНА, ЗАБОТА!

Нас просят вынести благодарность заместителю начальника Чкаловского областного управления сельского хозяйства Маликовскому за заботу о своих кадрах. Охотно это делаем и вместе с тем позволим себе рассказать, в чём выражается глубоко гуманное отношение Маликовского к сотрудникам.

Заместитель директора Бугурусланской МТС А. Новиков нежданно-негаданно был обласкан своим начальством следующим радостным сообщением:

«Явитесь в областное управление сельского хозяйства за получением талона на заказ для пошива костюма.

Зам. начальника областного управления сельского хозяйства Маликовский».

Какое чуткое отношение к подчинённому, не правда ли? Не жаль потратить пять суток на поездку из Бугуруслана в Чкалов и обратно за получением талона и к тому же израсходовать 350 рублей на железнодорожные билеты. Дорого, как говорится, внимание, а всё остальное — пустяки.

В РОЛИ ОТЦА РОДНОГО

Некоторые граждане, пользующиеся услугами домашних работниц, задерживают порой их заработную плату. Это, конечно, печальный факт. Тем более важно осветить любопытный почин директора Городковской текстильной фабрики Сергея Ивановича Анохина, создавшего своей домработнице Капитановой исключительно благоприятные материально-бытовые условия.

Как Сергей Иванович добился такого успеха? Добился он этого успеха благодаря тому, что хотя Капитанова обслуживает директорскую семью, тем не менее числится она уборщицей коммунального отдела фабрики. Таким образом Капитановой обеспечена бесперебойная выдача заработной платы в определённые числа месяца (из фабричной кассы).

Ошибочно, однако, думать, что Сергей Иванович проявляет отеческую заботу только о своей домработнице. Восторженные отзывы о своём директоре даёт и его личный шофёр Чельшев.

В ноябре этого года Чельшев украл на фабрике 48 метров материала. Другой директор немедленно отдал бы его под суд. А Сергей Иванович рассудил так: ну что хорошего получится, если шофёра осудят на несколько лет тюрьмы? Ничего хорошего не получится. И для Чельшева это сопряжено с некоторым ухудшением материально-бытовых условий и ему, Анохину, придётся пешком ходить по городу, пока найдётся другого шофёра.

В общем ограничился Сергей Иванович объявлением вору выговора.

Теперь понятно, почему и шофёр восторженно отзывался о своём директоре.

— Не директор, а отец родной! — взволнованно говорит Чельшев.

А по-нашему, даже и отец не может быть таким благодетелем.

И. ВЕРХОВЦЕВ

г. Павловский Посад,
Московской области.

Дорогой Крокодил!

Дорогой Крокодил!

Моему сокурснику по партийной школе тов. Даниленко жена выслала бандеролью из с. Ново-Воронцовки, Харьковской области, 18 тетрадей. Вместо тетрадей почему-то был получен учебник французского языка. Кому жаловаться?

М. Капитан

г. Одесса.

Товарищ Крокодил! Вот уже второй год Винницкое областное управление лёгкой промышленности строит в местечке Вороновица нето трикотажную, нето швейную фабрику. Сначала предполагалось построить трикотажную фабрику. Заказали проект, который обошёлся в 20 тысяч рублей. Но проект забраковали. Тогда остановились на швейной фабрике. Тут обнаружилось, что лимитов на стройку нет. Однако это полбеды. Главная беда в том, что для несуществующей фабрики укомплектован руководящий аппарат: директор, бухгалтер, техник, начальник сторожевой охраны, заведующий снабжением... Заработную плату они получают, да чем заняться, не знают. Выручай!

Инж. Туколкин.

м. Вороновица.

ОТ КРОКОДИЛА. Воздержитесь от жалоб, тов. Капитан. Случай с вашим другом не единичный. Учитывая это обстоятельство, мы предлагаем руководителям почтовой связи одновременно с приёмом посылок, бандеролей и других почтовых отправлений принимать также жалобы на их пропажу.

Уважаемый Крокодил!

Парторганизация завода выделила меня докладчиком. Я прослушал инструктивный доклад лектора горкома партии тов. Тарнопольского. Через день я присутствовал на заводском собрании. Выступил директор завода. Он слово в слово повторил доклад Тарнопольского. Потом меня пригласили на районное собрание. Там с докладом выступил секретарь райкома партии; он также повторил доклад Тарнопольского.

Неужели нельзя избежать подобных курьёзов?

Вельский, инженер.

ОТ КРОКОДИЛА. Только не сидеть сложа руки! Заведующему снабжением рекомендуем обеспечить аппарат папиросами, технику — построить особую вентиляционную установку, а всем работникам вместе рекомендуем курить. Усиленно курить! Благодаря усовершенствованной вентиляционной установке дым будет выходить наружу через фабричную трубу. Если дым идёт, решат в области, — значит фабрика работает. А раз фабрика работает, следовательно, всё в порядке и ни о чём не следует беспокоиться.

Дорогой Крокодил!

Городской транспорт в Кронштадте работает безобразно. Директор автотранспортной конторы Жамов и начальник эксплуатации Шинков используют автомашины для коммерческих операций. Недавно Шамов отправил машину в Калининскую область и перевёз на ней корову. Скажи, почему Жамов отдаёт предпочтение коровам?

Мих. Дмитров.

г. Кронштадт.

ОТ КРОКОДИЛА. Конечно, можно! И очень просто. В дальнейшем мы предлагаем создать ансамбль докладчиков. Связанные по прямому проводу с инструктивным докладчиком, участники ансамбля тут же, не сходя с трибуны, будут передавать аудитории доклады на актуальные темы.

ОТ КРОКОДИЛА. Ваш вопрос, тов. Дмитров, явно неуместен. Ведь за перевозку коровы Жамову уплатили три тысячи рублей. Сколько бы Жамов ни перевёз пассажиров, такой суммы ему лично никак не заработать. Расчёт простой!

СОСЛОВИЯ
1947

— Что ты делаешь, Билль? Разве можно заворачивать краденое в рабочую газету? Дурак! Если нас поймают с ней, то судить будут не за кражу, а за антиамериканскую деятельность. Пропадём!

Редактор—Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИАНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.; Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-58, 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал—3 руб. 20 коп. в мес

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 863.

Подп. к печати 15/ХІІ 1947 г.

Отатформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000

А — 11477.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3540.

Тираж 150 000 экз.